РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 811.161.1

ПЕРИПЕТИИ СУДЬБЫ ПОВЕСТИ В.П. НЕКРАСОВА «В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА»

Шальнова Дарья Андреевна
Старший преподаватель,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Россия
E-mail: shalnova.darya@yandex.ru

Сложеникина Юлия Владимировна
Заведующий кафедрой филологии, доктор филологических наук, профессор,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Россия
E-mail: goldword@mail.ru
SPIN-код: 5293-4241
AuthorID: 251723

Судьба книги В.П. Некрасова «В окопах Сталинграда» драматична. Произведение было издано в журнале «Знамя» в 1946 г. под заглавием «Сталинград». В 1947 г. автору присуждена Сталинская премия второй степени. В 1976 г. сталинградская повесть писателя была запрещена и изъята из всех библиотек Советского Союза. В статье исследуются перипетии судьбы главной книги Некрасова, рассматривается полемика вокруг повести, проблемы, связанные с редактурой текста. Объясняются причины дискуссии о запрете кинофильма «В окопах Сталинграда», снятого по мотивам повести. Возвращение произведений Некрасова на родину стало возможным только в перестроечные годы начиная с 1989 года. Делается вывод о роли и месте сталинградской повести Некрасова в литературе о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Виктор Некрасов, «В окопах Сталинграда», окопная правда, лейтенантская проза.

THE FATE OF VIKTOR NEKRASOV'S STORY “IN THE TRENCHES OF STALINGRAD”

Shalnova D. A., Slozhenikina Yu. V.

The fate of Viktor Nekrasov's book “In the Trenches of Stalingrad” is dramatic. The story was published in the magazine “Znamya” in 1946 under the title “Stalingrad”. In 1947 the author was awarded the Stalin Award of the second degree. In 1976 the writer's Stalingrad story was banned and withdrawn from all libraries of the Soviet Union. The article

studies the fate of Nekrasov's main book, considers the polemics around the story, problems related to the editing of the text. The reasons for the discussion on the banning of the movie "In the Trenches of Stalingrad", based on the story are explained. The return of Nekrasov's story to his homeland became possible only in the perestroika years since 1989. The conclusion is made about the role and place of Nekrasov's Stalingrad story in the literature about the Great Patriotic War.

Keywords: Viktor Nekrasov, "In the Trenches of Stalingrad", trench truth, lieutenant's prose.

*****

В 1990 г., после многолетнего периода запрета, в издательстве «Художественная литература» вновь вышла книга В.П. Некрасова «В окопах Сталинграда». Предисловие было написано известным писателем – одним из представителей «лейтенантской прозы» – Г.Я. Баклановым, которое он назвал «Возвращение». В нем дается высокая оценка повести В.П. Некрасова, однако радость ее возвращения на родину омрачена тем, что произошло это уже после смерти автора: «Настало время собирать камни, книга его вернулась к нам. Как жаль, что ему этого уже не узнать» [3, С. 6].

Виктор Платонович Некрасов (04.06.1911, Киев – 03.09.1987, Париж) прошел путь от лауреата Сталинской премии второй степени (1947) до исключения из Союза писателей, лишения советского гражданства за деятельность, несовместимую с высоким званием гражданина СССР (1979), диссидентства и эмиграции (Франция, 1974).

Родился в семье бухгалтера Платона Федосеевича Некрасова и врача Зинаиды Николаевны Некрасовой (в девичестве Мотовиловой). В 1926 г. окончил киевскую 43-ю трудовую школу. До поступления в Киевский строительный институт, архитектурный факультет которого окончил в 1936 г., учился в железнодорожно-строительной профшколе. Однако потребность в реализации творческих способностей привела молодого человека в театральную студию при Киевском Театре русской драмы, которую будущий писатель окончил в 1937 году. Несколько лет до начала Великой Отечественной войны работал архитектором в архитектурных мастерских, актером и театральным художником в театрах Киева, Владивостока, Кирова, Ростова-на-Дону [7].

Начало Великой Отечественной войны для В.П. Некрасова пришлось на время работы в Ростовском Театре Красной армии Северо-Кавказского военного округа. Хотя на актеров и сотрудников театров распространялась броня, его одного из всей труппы взяли на фронт: военная специальность сапера была остро востребована в действующей армии. Несмотря на то что бойцом Красной Армии прошел почти всю войну, в автобиографии и резюме о военных годах писал очень скупо: «С августа 1941 года – в армии. Воевал в Сталинграде, на Украине, в Польше. После второго ранения в 1944 г. демобилизовался в звании капитана. Награды – медаль "За отвагу" и орден Красной Звезды» [9].

В 1946 г. в 8–10 номерах журнала «Знамя» была опубликована его повесть «В окопах Сталинграда» (под заглавием «Сталинград» с подзаголовком «роман»). Повесть была удостоена Сталинской премии за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1946 г. и впоследствии переведена на 36 языков, выдержав около 30 прижизненных изданий. В начале 1947 г. в издательстве «Советский писатель» повесть вышла отдельной книгой. Однако В.П. Некрасов был категорически недоволен работой редактора, результатом чего стало письмо в секретариат Союза писателей СССР от 02.08.1947 г. о недопустимых вмешательствах в авторский текст. Писатель сообщает, что в конце 1946 г. им была сделана итоговая вычитка, однако в опубликованном тексте появились изменения, которые были произведены без ведома и разрешения автора и «самым грубым образом искажают содержание книги» [8].

В частности, речь шла, по характеристике автора, о честном, добросовестном, энергичном и смелом человеке Георгии Акимовиче, инженере-электрике Тракторного завода, крайне болезненно переживающем фронтовые неудачи в начале войны. В душе он верит в победу Красной армии, но считает немецкую армию мощной и хорошо организованной. В оригинале персонаж говорит: «Мы будем воевать до последнего солдата. Русские всегда так воюют. Но шансов у нас все-таки мало. Нас может спасти только чудо. Иначе нас задавят. Задавят организованностью и танками» [10, С. 83]. В корректуре издательства оценка немецкой армии была убрана, а герою приписаны слова: «Русские всегда так воюют… Мы все-таки победим» [8]. Некрасов упрекает редактора издательства за отсутствие логики в предложенном варианте речи Георгия Акимовича, поскольку его вывод никак не соответствует началу рассуждения.

Керженцев, главный герой повести, от лица которого ведется повествование, тоже не знает, что за чудо может помочь победить немцев, и обращается к опыту Л.Н. Толстого: «Толстой называл это скрытой теплотой патриотизма. Возможно, это самое правильное определение. Возможно, это и есть то чудо, которого так ждет Георгий Акимович, чудо более сильное, чем немецкая организованность и танки с черными крестами» [10, С. 84]. Редактор «Советского писателя» формулирует последнюю фразу по-своему: «А у советского народа есть то, что сильнее немецкой организованности и танков с черными крестами» [8]. Некрасов возмущен: «Что "то"? Ничего не понятно. Что-то, по-видимому, противопоставляемое этой скрытой теплоте патриотизма. Но что? Чепуха какая-то» [8]. Некрасов называет действие редактора нелепым, возмутительным, самовольным жонглированием текстом, поскольку фразы переделываются без оглядки на предшествующий текст, в результате грубо и безграмотно искажается замысел автора. Так, пишет Некрасов, в обработке редактора Георгий Акимович говорит: «Надеюсь, все, что я пытался вам доказать, никогда не сбудется». Однако двумя страницами ранее персонаж утверждал, что «мы все-таки победим» [8]. Некрасов возмущен тем, что по милости редактора его персонаж превратился в рассеянного идиота или в подозрительного двуличного болтуна. А ведь «ответственность перед читателем несет в первую очередь автор», – заключает писатель [8].

Критики отметили ответственность писателя перед читателем как особое достоинство: «Сила книги – в сознании ответственности, в понимании задачи, в любви к тем людям, вместе с которыми В. Некрасов участвовал в великом сражении» [1, С. 4]. В. Александров, автор статьи в «Литературной газете» № 23 от 07.06.1947 г., полностью посвященной лауреатам Сталинской премии, обратил внимание и на язык произведения, подчеркнув сдержанный тон повествования, «скупость на слова», ясность оценок: «Сдержанный тон повествования не ослабляет выражаемых чувств, а концентрирует их <…> Хотя автор и кажется "скупым на слова", его оценка изображаемого, его отношение к действующим лицам и их действиям всегда остаются ясными <…> И в самой манере повествования – в этой смене деталей, впечатлений, коротких фраз – нет ни механичности, ни импрессионистической разорванности; все охвачено живым и единым движением» [1, С. 4].

Говоря об импрессионистической разорванности, В. Александров, как кажется, защищал молодого писателя от упреков в высвечивании детали, частных моментов, точности воспроизведения лишь отдельных подробностей военного быта. Да и сам Некрасов писал: «Есть детали, которые запоминаются на всю жизнь… Маленькие, как будто незначительные, они въедаются, впитываются как-то в тебя, начинают прорастать, вырастают во что-то большое, значительное, вбирают в себя всю сущность происходящего, становятся как бы символом» [10, С. 84]. Сторонникам ленинского плана монументальной пропаганды, видевшим искусство важнейшим агитационным средством революции, коммунистической идеологии и возбуждающим гражданское чувство, казалось, что «правда окопа» не высвечивала всемирно-исторического значения сталинградской победы. Импрессионистическая эстетическая система 20-30-х гг. XX в., сложившаяся в постреволюционной России, в разрозненных картинах действительности пыталась отразить сломанное,

хаотическое, бессмысленное бытие нового мира, чуждое внутренней логике. Оправдывая писателя, В. Александров пишет: «Да, картина битвы – заведомо неполная; участок, на котором действует лейтенант Керженцев, – ограниченный, малый участок; но и на нем раскрывается великий смысл великой войны, героического подвига советских людей, морально-политического единства нашего народа» [1, С. 4].

В критике 40-50-х гг. XX в. сформировалось первоначально негативное понятие «окопной правды». Недолго издававшаяся в 1917–1918 гг. фронтовая газета «Окопная правда» печатала сообщения солдат с фронтов Первой мировой войны. Во Вторую мировую войну и после ее окончания «окопная правда» вызывала жесткое неприятие со стороны военной и государственной власти: «Какую правду можно разглядеть из окопа – негодовала, возмущалась, обличала, требовала кар <…> вся эта довольно многочисленная братия <…> Что увидишь из окопа, из траншеи? Разве это настоящая война? Всего-навсего мелкие, случайные, ничего не значащие подробности… разве такой была эта великая война, разве так погибали настоящие воины-герои? Правду о развернувшихся сражениях, конечно, надо искать не на таком убогом, мелкотравчатом, а на высоком уровне» [6]. Писателей-фронтовиков обвиняли в дегероизации подвига. Первая часть повести «В окопах Сталинграда» посвящена отступлению Красной армии. «Ни черта не разберешь. Тут и наша армия, и соседние. Штадив куда-то на север пошел, а там немцы. Ни карт, ни компаса…», – сетует начальник оружейных мастерских Копырко [10, С. 39]. Более того, несколько раз обсуждается ситуация дезертирства. Так, во время отступления лейтенант Саврасов сообщает, что недосчитался двух человек: «…Сидоренко из первой роты и Кваст из второй. Вечером еще были» [10, С. 26]. Всем ясно, что «этих двух уже не найти. Дома, защитнички… Отвоевались…» [10, С. 27]. Некрасов на свой страх и риск первым начал рассказывать правдивую «историю окопного человека» [10, С. 281].

Заслуга первой публикации повести «В окопах Сталинграда» принадлежит В. Вишневскому – в 1934–1948 гг. редактору журнала «Знамя». В письме к В. Некрасову от 08.01.1947 г. он замечает, что у неких «критических "недорослей"» есть сильные намерения «выстирать, пропустить через синьку, подкрахмалить и отутюжить» [5, С. 578] текст произведения, «а я решил оставить вещь такой, какой она вышла из-под пера окопника» [5, С. 578]. По поводу публикации велись официальные обсуждения: «В стенограммах много ерунды. Иногда делается просто больно, что люди, удравшие от боев на 600–700 километров, ни черта не понимающие в военном деле, трясут своим жиром и чему-то обучают Вас и редакцию» [5, С. 578].

Книга Некрасова два раза подвергалась процедуре обсуждения в Союзе писателей СССР – на специальном заседании президиума и на совещании военной комиссии. Автора обвиняли в безыдейности и «реализме на подножном корму». В. Вишневский отмечает негативную роль А. Фадеева, в 1946-1954 гг. генерального секретаря и председателя правления Союза писателей СССР, который готовил «камуфлет (в литературном и саперном смысле)» [5, С. 579] и разгромную статью, но, по утверждению В. Вишневского, «это дело нашими усилиями было ликвидировано» [5, С. 579]. Именно В. Вишневский включил кандидатуру писателя в списки претендентов на Сталинскую премию.

Через 10 лет схожая ситуация возникла и с экранизацией повести. 04.10.1956 г. появилась «Записка Главного политического управления МО СССР в ЦК КПСС о невозможности выхода на экраны страны кинофильма «В окопах Сталинграда». Группа генералов, офицеров Военно-научного управления и профессорско-преподавательского состава кафедр истории военного искусства академий назвала фильм неполноценным, наделенным серьезными недостатками. Автору сценария (В. Некрасову) и режиссеру (А. Иванову) ставилось в вину, что фильм не «показывает исторического значения Сталинградской битвы <…> вместо этого в фильме даны лишь отдельные разрозненные эпизоды» [2, С. 548]. После просмотра фильма у рецензентов сложилось «впечатление о развале армии, об отсутствии в ней какой бы то ни было дисциплины и руководства со стороны вышестоящих командиров и штабов <…> В фильме совершенно не освещена большая работа,

проводившаяся партией и правительством по подготовке Сталинграда к обороне. Шаржированно и извращенно выведены в фильме кадровые офицеры Советской Армии» [2, С. 548–549]. В их художественных образах участники просмотра увидели безвольность, безынициативность, трусость, карьеризм. И далее: «В образах солдат, младших командиров, особенно разведчиков, излишне подчеркивается расхлябанность, панибратство, увлечение спиртными напитками» [2, С. 549]. Заключение генералитета, политического и научного сообщества было ожидаемым: «Участники просмотра, выступавшие на обсуждении, пришли к единому мнению, что фильм, имеющий такие серьезные недостатки, является порочным и его нельзя рекомендовать к выпуску на экран» [2, С. 549].

Как сценарий, так и уже отснятый фильм подвергались множественной правке, однако в 1956 г. картина все-таки вышла на экраны сначала под одноименным названием «В окопах Сталинграда», затем как «Солдаты». В 1958 г. на Всесоюзном кинофестивале в Москве фильм получил премию третьей степени за режиссуру, однако, несмотря на зрительское признание, из-за политической позиции автора сценария фильм вскоре был надолго «положен на полку».

Через 9 лет после премьеры фильма, в 1965 г., поэт-фронтовик Б. Слуцкий в статье «Достоверность», опубликованной в журнале «Искусство кино», писал, что, пролежав «в кладовых кинопроката», кино «стало не хуже, а лучше» [12, С. 53]. Поэт противопоставил скромный малобюджетный фильм «Солдаты» двухсерийной дорогостоящей «Сталинградской битве», отказав последней в достоверности. Причин он видит несколько: во-первых, «в основе "Солдат" лежит историческая правда», причем «в фильме есть правда истории, но в нем есть и правда факта», ведь Некрасов сам фронтовик. Во-вторых, выигрывает вся армия, весь вооруженный народ (а «у авторов «Сталинградской битвы» война – это стратагема, решаемая в теплом кабинете одним человеком»). В-третьих, ярко развита тема военной дружбы: народ побеждает «не благодаря сложной системе подозрений и наказаний, а благодаря доверию и братству, рожденному единством цели и общностью переживаний» [12, С. 53]. В-четвертых, «фильм переполнен содержанием. Судьба <…> людей, связанная с судьбой всего народа в ответственный момент его истории, – это и есть содержание. Но фабулы в "Солдатах" действительно нет. Современные большие войны бесфабульны» [12, С. 53]. Для фильма совершенно правильно выбран жанр художественной хроники. В-пятых, велика заслуга Некрасова как автора сценария: «Фильм немногословен». Слуцкий рад, что Некрасову удалось избежать «инфляции слова»: «Немногословность фильма соответствует немногословности войны, ее передовой линии <…> Окопы – неподходящее место для длинных речей. Хорошо, что этих речей нет в фильме» [12, С. 53]. В заключение Слуцкий пишет, что «повесть В. Некрасова обогнала свою литературную эпоху, во многом предваряя наше время» [Там же].

После эмиграции имя Некрасова и вовсе вычеркнут из истории отечественной кинематографии. Фильм был возвращен в прокат только 09 мая 1991 года. Не менее драматичная судьба ждала и литературные произведения писателя. Приказом Главлита № 31 ДСП от 13.08.1976 г. книги Некрасова были официально запрещены, а повесть «В окопах Сталинграда» с пометкой «Все издания на всех языках» [13, С. 21–22], как и другие его произведения, была изъята из всех библиотек Советского Союза. Возвращение книг Некрасова произошло только в постперестроечные годы начиная с 1989 года.

В 1968 г. критик и литературовед И. Виноградов объяснил множественные обличения Некрасова в «окопном кругозоре» и отсутствии идейных обобщений общим уровнем тогдашней критики, ее органической закоснелостью «в предрассудках и догмах нормативной эстетики» [4, С. 233].

На сегодняшний день В. Некрасов по праву считается основоположником литературы «окопной правды» в русской советской художественной литературе. Позже это направление получило название лейтенантской прозы. Этим термином обозначаются произведения, созданные писателями советского периода – участниками Великой Отечественной войны в звании младших офицеров.

Произведения такого типа тяготеют к автобиографическому описанию войны, так сказать, взгляду из окопа. Андрей Платонов, откликнувшийся рецензией на только что вышедшую книгу Некрасова, отмечал, что повесть имеет «необыкновенно ощутительную, живую, непосредственную конкретность; читатель все время живет в том потоке событий, в который вовлек его автор» [11, С. 24]. В оценке автора «Чевенгура» и «Котлована», «книга В. Некрасова приближается к истине действительности» [11, С. 24].

«В окопах Сталинграда» оказалась главной книгой в творческой судьбе писателя, хотя была написана первой, и на десятилетие стала прецедентной для целого направления военной прозы. Только после смерти Сталина и с началом «оттепели» появились произведения «окопной» правды писателей-фронтовиков: Ю.В. Бондарев «Батальоны просят огня» (1957), «Последние залпы» (1959); Г.Я. Бакланов «Южнее главного удара» (1957), «Пядь земли» (1959), «Мертвые сраму не имут» (1961), В. Быков «Журавлиный крик» (1961), «Третья ракета» (1962), К.Д. Воробьев «Крик» (1962), «Убиты под Москвой» (1963), В.А. Курочкин «На войне как на войне» (1965). В.Г. Ялышко замечает, что не стоит преувеличивать степень влияния В. Некрасова на писателей более позднего времени, однако отмечает его первенство: «Заслуга В. Некрасова состоит в том, что он первый в послевоенной литературе определил черты художественного стиля, наиболее отвечающего ракурсу отображения и материалу действительности, ставшей предметом художественной типизации» [15, С. 12].

В 2016 г., спустя 70 лет после первой публикации повести, редакция журнала «Знамя» обратилась к писателям и критикам, пишущим о военной прозе, с просьбой ответить на два вопроса: «1. Что в романе / повести Виктора Некрасова представляется Вам сегодня актуальным? 2. Какие тенденции в современной прозе о Великой Отечественной войне представляются Вам наиболее заслуживающими внимания?» [14]. В. Березин, отсылая к В. Шкловскому, отметил, что повесть Некрасова говорила «с читателями по-армейски и по-арамейски». Эта метафора значит следующее: «арамейский был разговорным языком библейской земли при римлянах. А власть говорит только на языке империи, человеческого языка не знает <…> Виктор Некрасов говорил с читателем на человеческом языке» [14]. В продолжение размышлений о языке повести В. Березин отметил, что «воюющая армия создала народный разговорный язык и перемешала речевые пласты» [14].

Л. Быков возразил против причисления Некрасова к направлению «социалистический реализм», поскольку «реализм некрасовского мировосприятия был чужд любой регламентации» [14]. Писатель считает, что проза Некрасова имеет лирическую природу и оппонирует литературности: Некрасов видел свою миссию в том, чтобы писать «не по профессиональной обязанности или привычке, а по человеческому долгу и пристрастию» [14].

Е. Ермолин убежден, что Некрасов прежде всего человечен: «Важен и значим у Некрасова всякий человек, в его живой внеидеологической сути, с его радостью и болью, обреченный на страдание и смерть, приговоренный к пораженью, но пытающийся победить» [14].

А. Киров отметил несколько моментов: Некрасов первым изобразил неприглядные, ранее запрещавшиеся стороны войны; он предвосхитил время с точки зрения метода натуралистического повествования, «правды кровавых деталей», он использовал механизмы демифологизации исторических деятелей; попытался изобразить психологию потенциального предателя и через элемент антиутопии предположить: «а что было бы, если бы мы, скажем, проиграли…»; ему свойствен критический взгляд на героические события Великой Отечественной войны, отсутствие романтизации войны; наиболее удачной оказалась «"мужская тема" с ее гастрономическими атрибутами, иронической интонацией, крепкими словечками и настоящей дружбой, проходящая через все повествование»; оригинальный стилевой прием Некрасов – переход документа в повествование и наоборот [14].

П. Полян также восхищен языком повести: «При этом каждый из десятков персонажей говорит – под стать характеру – индивидуально и ярко: не спутаешь!»

[14]. П. Полян категорически не согласен с основным упреком в адрес произведения – узком взгляде из окопа. С его точки зрения, особенность прозы Некрасова – ее полимасштабность: писатель прочерчивает «в сюжете не только собственные окопы, блиндаж и несколько сот метров передовой... но и масштаб своего полка или дивизии, и масштаб фронта, и – … стратегический и даже геополитический уровни» [14].

В. Ставецкий назвал повесть «В окопах Сталинграда» безупречным свидетельством очевидца: «Некрасов, может быть, единственный из участников той битвы, кто обладал литературным талантом и мог по-настоящему правдиво рассказать о тех событиях» [14].

Таким образом, повесть «В окопах Сталинграда» – книга с драматичной судьбой. Успех первой публикации, запрет и изъятие из библиотек на долгие годы и триумфальное возвращение – вот этапы большого пути «истории окопного человека», рассказанной В. Некрасовым в 1946 году. В предисловии к одному из первых переизданий реабилитированной на родине книги Г.Я. Бакланов подвел итог спорам о ее месте среди литературы о Великой Отечественной войне: «…от книги Виктора Некрасова было отторгнуто не одно поколение, хотя место ее – в школьных программах. Ее как бы не было все эти годы, а она была и остается гордостью нашей литературы» [3, С. 5–6]. Возвращение повести Некрасова на родину амбивалентно: не книгу возвратили читателям, а наоборот, читатели вернулись к книге, к ее «окопной правде».

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В. Керженцев и его товарищи // Литературная газета. 1947. – 7 июня. № 23. – С. 4.
2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. – М.: РОССПЭН, 2001. – 808 с.
3. Бакланов Г. Возвращение // Некрасов В.П. В окопах Сталинграда: Повесть, рассказы. – М.: Худож. лит., 1990. – С. 3–6.
4. Виноградов И. На краю земли // Новый мир. 1968. – № 3. – С. 227–247.
5. Вишневский В. Собрание сочинений: в 5 т. – М.: Художественная литература, 1961. – Т. 6. – С. 578–579.
6. Лазарев Л. Окопная правда // Дружба народов. 2005. – №. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// magazines.russ.ru/druzhba/2005/6/ll14.html (дата обращения 22.10.2024).
7. Некрасов В. Автобиография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nekrassov-viktor.com/Biography.aspx (дата обращения 22.10.2024).
8. Некрасов В. Письмо в секретариат Союза писателей СССР о недопустимых вмешательствах редактора «В окопах Сталинграда» в авторский текст романа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nekrassov-viktor.com/Letters/Letter-VPN-v-SSP-2-08-1947.aspx (дата обращения 22.10.2024).
9. Некрасов В. Резюме. Curriculum vitae [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nekrassov-viktor.com/Biography.aspx (дата обращения 22.10.2024).
10. Некрасов В.П. В окопах Сталинграда: Повесть, рассказы. – М.: Худож. лит., 1990. – 317 с.
11. Платонов А. Виктор Некрасов. В окопах Сталинграда // Огонек. 1947. – № 21. – С. 24.
12. Слуцкий Б. Достоверность // Искусство кино. 1965. – № 2. – С. 52–53.
13. Список книг, подлежащих изъятию из библиотек общего пользования в соответствии с Приказами Главного управления по охране гос. тайн в печати при Совете Министров СССР [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nekrassov-viktor.com/Documents/Spisok-izjatiya/ (дата обращения 22.10.2024).
14. Уроки Виктора Некрасова и современная российская проза // Знамя. 2016. – № 10. – С. 174–188. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nekrassov-

viktor.com/papers/uroki-viktora-nyekrasova-i-sovryemyennaya-rossiyskaya-voyennaya-proza/ (дата обращения 23.10.2024).

15. Ялышко В.Г. Творчество Виктора Некрасова и пути развития «военной» прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 28 с.